

Шэнь Цинчи расхаживал по дому в новых тапочках. Неизвестно, нарочно или случайно, но за пять минут он прошёл мимо Шэнь Фана трижды.

Шэнь Фан изначально не хотел на него смотреть, но каждый раз, когда тот проходил мимо, его взгляд помимо воли устремлялся на него.

Сменив тапочки на подходящие по размеру, Шэнь Цинчи стал ходить совершенно бесшумно, как кот. Его щиколотки были от природы тонкими, так что косточки и ахилловы сухожилия проступали отчетливо — не то чтобы слишком выдающиеся, а именно такие, какими должны быть: изящные и выразительные.

Взгляд Шэнь Фана на мгновение замер на его ступнях, поднялся выше к белоснежному подъему, перескочил на торчащие кошачьи ушки на тапочках, и мужчина внезапно поднес руку к лицу, прикрыв рот.

...Становится всё милее.

Какого чёрта он вчера вообще натворил, что решил купить Шэнь Цинчи эти тапочки?

Сам себе вырыл яму, да ещё и с разбегу в неё прыгнул.

Он заставил себя не смотреть в сторону юноши, но Шэнь Цинчи, казалось, совсем не осознавал, что совершает «преступление», соблазняя его. То садился на диван, то вставал, чтобы что-то взять, то снова возвращался и садился... После того как это повторилось раза четыре-пять, Шэнь Фан, наконец, не выдержал:

— Ты можешь посидеть спокойно?

Шэнь Цинчи замер и с совершенно невинным видом ответил:

— Но мне нечего делать, а дядя больше не разрешает мне вертеть в руках грецкие орехи...

— Тогда верти, — Шэнь Фан уже не хотел проверять, зажали у него руки или нет, он просто хотел побыстрее найти предлог, чтобы выпроводить его, лишь бы тот не мельтешил перед глазами. — Главное, снова себя не поранишь.

Шэнь Цинчи послушно кивнул, взял с журнального столика коробку и достал оттуда пару орехов.

Шэнь Фан добавил:

— Возвращайся в свою комнату.

— Хм... Хорошо. — Шэнь Цинчи сгрёб вещи в охапку и ушёл.

Шэнь Фан выдохнул с облегчением.

Только он собрался насладиться покоем и потянулся за пультом, чтобы найти какой-нибудь фильм, как услышал щелчок замка, и голос Шэнь Цинчи снова раздался из-за спины:

— Дядя, я только сейчас заметил, что продавец положил перчатки в подарок. Если их надеть, то больше не поранюсь, верно? — Он помолчал, и в его голосе проскользнуло сомнение. — Но почему эти перчатки такие странные? Это чтобы летом не было жарко?..

Слушая его бормотание, Шэнь Фан не удержался и обернулся, а взглянув — судорожно вдохнул.

Шэнь Цинчи возился с парой... чёрных перчаток без пальцев.

Белоснежные кисти рук юноши, контрастирующие с чисто чёрной кожей, полуоткрытые, наполовину скрытые, выглядели куда опаснее, чем если бы их вообще не было.

Поскольку пальцы в перчатках были скованы, он даже начал помогать себе зубами, пытаясь подтянуть материал повыше.

Когда он приоткрыл рот, можно было заметить кончик розового языка.

У Шэнь Фана начали судорожно дёргаться веки. Пальцы, впившиеся в подлокотник дивана, побелели от напряжения. Он с трудом сглотнул, резко вскочил и, будто не в силах больше выносить этого зрелища, быстрым шагом направился на второй этаж, молча сбегая с места преступления.

Шэнь Цинчи моргнул и всё тем же невинным голосом позвал:

— Дядя?

Со второго этажа донёсся хлопок двери — довольно громкий, словно её захлопнули в панике.

Шэнь Фан прислонился к двери спиной, тяжело выдохнул и массировал виски, чувствуя, как начинает болеть голова.

Этот Шэнь Цинчи... У его невинности и чистоты должны же быть пределы! Он что,

действительно не боится, что Шэнь Фан перестанет сдерживаться?

Перчатки без пальцев и тапочки с кошачьими ушами, по-видимому, произвели на Шэнь Фана такое сильное впечатление, что следующие несколько дней Шэнь Цинчи отчётливо чувствовал: дядя его избегает.

Сначала он намеренно не смотрел на него и не заговаривал первым. А когда Шэнь Цинчи пытался начать беседу, стал и вовсе уклоняться от встреч. Кроме времени обеда, Шэнь Фан либо прятался на втором этаже, либо вовсе уходил из дома.

Чем больше он так себя вёл, тем любопытнее становилось Шэнь Цинчи: интересно, что произойдёт, если загнать дядю в угол, из которого нет выхода?

Впрочем, он не собирался форсировать события слишком рано. Сейчас важнее было разобраться с письмом о зачислении. К тому же, если действовать слишком явно, Шэнь Фан может что-то заподозрить, а если потерять его доверие, вернуть его будет куда сложнее.

Поэтому Шэнь Цинчи вёл себя на удивление примерно и не докучал дяде. К пятнице, когда пришло время встречи с директором Цинского университета, он был готов.

Поскольку дело было важным, Шэнь Фан наконец заговорил с ним сам, давая наставления:

— Когда увидишься с директором, отвечай на вопросы честно. Не переигрывай, не веди себя слишком возбуждённо, но и не позволяй им думать, что ты тряпка. Понял?

Шэнь Цинчи послушно кивнул.

Позавтракав, Шэнь Фан взглянул на часы:

— Поехали.

Шэнь Цинчи не знал, как именно тот собирается вывезти его из особняка, но не стал допытываться: раз Шэнь Фан так уверен в себе, постоянные расспросы покажут лишь недоверие.

Он быстро переоделся, и услышал, как Шэнь Фан сказал:

— Подожди здесь, я схожу вниз проверю.

Когда Шэнь Фан сказал «схожу вниз», Шэнь Цинчи сразу понял — они поедут через подземный гараж.

Верно, люди, присланные Шэнь Цзином, могут следить за ними только снаружи виллы. Если они уедут через гараж, и Шэнь Цинчи заранее спрячется в машине, его, скорее всего, не заметят.

Пока он размышлял, Шэнь Фан вернулся:

— Проверил, посторонних нет. Пошли.

Они спустились в гараж и сели в одну из машин. Шэнь Фан отрегулировал кресла, приказав Шэнь Цинчи присесть в пространстве между передними и задними сиденьями.

Юноша был худощавым, поэтому, свернувшись калачиком, он полностью скрылся за спинками сидений.

Машина медленно выехала из гаража. Несмотря на то, что шанс обнаружения был близок к нулю, Шэнь Цинчи всё равно нервничал — в конце концов, от этого зависело его поступление в университет, нельзя было допустить ни единой ошибки.

Он-то думал, что Шэнь Фан заставит его лезть в багажник, но, видимо, у дяди не поднялась рука.

Пока они покидали территорию виллы, Шэнь Цинчи затаил дыхание, стараясь не шевелиться.

Так продолжалось, пока в тишине салона не раздался голос Шэнь Фана:

— Долго ты собираешься там прятаться? Не тяжело?

Шэнь Цинчи поднял голову и осторожно, понизив голос, спросил:

— Мы уже выехали?

— Уже два километра проехали.

— Они не погнались за нами?

— ...Я же говорил, они следят за тобой, а не за мной, — с досадой ответил Шэнь Фан. — Я выезжаю из дома каждый день. Ты хоть раз видел, чтобы они ехали следом?

И то верно.

Шэнь Цинчи наконец успокоился, с трудом забрался на сиденье, растирая покрасневшие колени, и посмотрел в окно:

— Кажется, я прожил у дяди всего несколько дней, а такое ощущение, будто целую вечность не был на улице.

Он сказал это тихо, скорее для себя, но Шэнь Фан услышал каждое слово, и его брови нахмурились.

Обычные выпускники наслаждаются каникулами без домашних заданий и учёбы. И только Шэнь Цинчи, поступив в престижный вуз, вынужден беспокоиться о том, сможет ли он вообще учиться, сидеть под надзором в четырёх стенах, не имея возможности даже выйти из дома.

Разве это жизнь, которую должен вести восемнадцатилетний подросток?

У Шэнь Фана в груди словно застряла заноза — не сказать, чтобы было невыносимо больно, но она постоянно о себе напоминала.

Это заставило его захотеть утешить этого бедного ребёнка. Почти не задумываясь, он произнёс:

— Скоро всё закончится.

Шэнь Цинчи обернулся, не поняв его слов:

— А?

— Я говорю, до начала занятий осталось меньше трёх недель. Скоро всё закончится, и я сделаю так, чтобы ты спокойно зачислился.

— Да, — Шэнь Цинчи энергично кивнул и улыбнулся ему. — Я верю дяде.

Шэнь Фан отвел взгляд.

Этот Шэнь Цинчи... Умеет же улыбаться.

Стоит ли считать способностью сохранять доверие и оптимизм перед лицом любых трудностей прекрасной чертой характера?

Шэнь Фан беззвучно вздохнул. Не зная, то ли он добр, то ли просто наивен, он подумал о том, что раньше подумывал отправить эту обузу подальше. Теперь же стало очевидно: это была пустая затея.

Отправить его подальше просто не получится.

Он не мог бросить Шэнь Цинчи на произвол судьбы. Если оставить его одного, боится, не пройдёт и двух дней, как он увидит Шэнь Цинчи, растоптанного Чжоу Ванъянем.

Его взгляд невольно метнулся к зеркалу заднего вида. Шэнь Цинчи внимательно наблюдал за пейзажем за окном, как кот, примостившийся на подоконнике.

Он не мог его бросить, не мог даже перестать обращать на него внимание. Несмотря на то, что последние дни он намеренно избегал встреч, считая, что подготовился морально, за эти несколько минут всё его самообладание рухнуло, превратившись в нечто неуправляемое.

Пространство в машине показалось ему катастрофически тесным. Стало невыносимо жарко, он прибавил кондиционер и вдавил педаль газа, направляясь к цели.

Встреча с директором была назначена не в Цинском университете, а в чайной далеко за пределами кампуса. Шэнь Фан припарковался, накинул на плечи пиджак, брошенный на пассажирское сиденье, и негромко заметил:

— Надо же, назначить встречу в таком месте, я совсем не привык.

В его голосе слышалась усмешка. Растягивая слова, он казался ленивым и беспечным. В одно мгновение он переключился из режима «чистосердечного дяди» обратно в того самого Шэнь Фана, которого знали окружающие.

Шэнь Цинчи был поражён тем, как быстро он вошёл в роль, и молча последовал за ним в чайную.

К ним сразу подошёл официант:

— Господин, у вас забронировано?

Шэнь Фан:

— Да, на фамилию Линь. Кажется... двести третий или двести четвёртый номер?

— Господин Линь, верно? Двести четвёртый, пройдите сюда, пожалуйста.

Видимо, господин Линь — это и есть директор Цинского университета. Шэнь Цинчи ранее искал информацию в сети, фамилия директора действительно Линь.

Они подошли к 204-му кабинету. Как только вошли, Шэнь Цинчи увидел, что в комнате уже кто-то сидит — пожилой мужчина с сединой, с очень достойным, интеллигентным и строгим лицом.

Он оставил недопитый чай и взглянул на Шэнь Фана:

— Назначить мне встречу и заставить ждать... Господин Шэнь, вы и вправду обладаете завидным величием.

Шэнь Цинчи, прячась за спиной Шэнь Фана, поспешно убрал телефон в карман. Сейчас было девять сорок утра. На какое время они договаривались? На девять тридцать или на девять ровно?

Умудриться опоздать на встречу с директором Цинского университета... Шэнь Фан в своём репертуаре.

— Ну, работа, дела, — Шэнь Фан отряхнул пиджак. — Университет на каникулах, вы, почтенный, отдыхаете, а я — нет.

Шэнь Цинчи: «...»

Что это за накалённая атмосфера?

— Вы? Работаете? — Директор Линь, похоже, не разделял его любовь к свободному образу жизни, его брови сошлись в глубокую складку. — Давайте без пустых разговоров. Что, мои студенты снова напились в вашем караоке?

Шэнь Фан отодвинул стул, сел, достал из внутреннего кармана пачку сигарет и, вытащив одну, собирался закурить:

— Да без проблем. Если хотите посмотреть, я могу устроить это прямо сейчас.

Услышав это, директор Линь вспыхнул от гнева:

— Шэнь Фан, ты что, считаешь себя невинным? Да, мои студенты напились в твоём заведении до больницы — это их вина. Но ты, будучи владельцем, позволяешь официантам без ограничений впаривать алкоголь кучке студентов — неужели ты не считаешь, что виноват?

— Почему вы снова ворошите прошлое? Мы же вроде всё уладили? — Шэнь Фан постучал незажжённой сигаретой по столу. — К тому же, если бы мой персонал не обнаружил у них алкогольное отравление и вовремя не отправил в больницу, ещё неизвестно, выжили бы они или нет.

Шэнь Цинчи в растерянности смотрел то на одного, то на другого, не зная, как вклиниться в разговор.

Значит, «связи» Шэнь Фана с директором заключались в том, что студенты едва не отравились алкоголем в его клубе, подняли шум, и директор об этом узнал?

Разве это можно назвать связями?..

— Софистика! — Директор Линь окончательно потерял терпение. — Если у вас нет серьёзных дел, не тратьте моё время.

С этими словами он поднялся, собираясь уйти.

Шэнь Цинчи в шоке застыл. Неужели переговоры провалены? Ведь о деле даже не заговорили! Стоит ли ему догнать директора и остановить его?

Он умоляюще посмотрел на Шэнь Фана, но тот оставался невозмутимым:

— Директор, я правда не шучу. Ваши студенты больше не приходят ко мне пить, но я могу прямо сейчас пригласить одного — ведь те, кто ещё не зачислен, тоже студенты, верно?

Директор Линь, уже дошедший до дверей, остановился:

— Что это значит?

— Вот, — Шэнь Фан подтолкнул Шэнь Цинчи вперёд. — Ваш студент, будущий.

Шэнь Цинчи от толчка пошатнулся и из «незаметного наблюдателя» мгновенно превратился в центр всеобщего внимания. Ему пришлось осторожно произнести:

— 3-здравствуйте, господин директор. Меня зовут Шэнь Цинчи.

— Шэнь Цинчи? — Директор Линь обернулся, и раздражение, с которым он смотрел на Шэнь Фана, вмиг исчезло, сменившись доброй улыбкой. — Кажется, припоминаю... О, это же студент, зачисленный в этом году, верно?

— Да, всё верно.

Получив подтверждение, директор стал совсем приветлив и дружелюбно похлопал Шэнь Цинчи по плечу:

— Хорошо, очень хорошо. По какому вопросу ты хотел меня видеть?

— Я... — Шэнь Цинчи краем глаза взглянул на Шэнь Фана. Увидев, что тот и не думает помогать, он закусил губу и, набравшись храбрости, произнёс: — У меня пропало письмо о зачислении.

— Пропало? — Директор Линь нахмурился. Он хотел было упрекнуть его в небрежности, но сдержался и вздохнул. — Как же ты так неосторожно? Так вы поэтому пришли?

Шэнь Цинчи кивнул.

Глаза юноши покраснели, будто он сдерживал слёзы. Увидев, как расстроен его студент, директор Линь смягчился и мягко утешил его:

— Ничего страшного, дитя. В системе университета всё есть, бумажную копию можно восстановить. Поедем со мной в университет, я дам распоряжение, тебе всё оформят, время ещё есть.

Шэнь Цинчи покачал головой:

— Я знаю. Но боюсь, что проблема не в том, чтобы просто восстановить документ... На самом деле, я не терял его. Его... у меня украли.

<http://bllate.org/book/21917/2277176>